

© 2018 г.

М. К. ЛЮБАРТ

ФРАНЦИЯ И МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС 2015—2017 годов

Любарт Маргарита Кемальевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия).

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант №16-01-00459 «Страны Европы в контексте глобальных миграций конца XX — начала XXI в: этнокультурный аспект».

DOI: 10.31857/S013038640001422-2

В результате миграционного кризиса (2015—2017 гг.), называемого также «кризисом беженцев», в страны ЕС только по официальным данным за 2015 и 2016 гг. прибыло около 2,5 млн чел.¹ Большинство из этих мигрантов — выходцы из стран Азии и Северной Африки, весьма отличные от европейцев по культуре и вере. Большой миграционный вал в разной степени затронул разные страны Европы и в каждой из них получил свой резонанс.

Свои особенности кризис имел и во Франции, которая является одной из старейших стран, принимающих миграцию и играет самую активную роль в определении политической линии по этому вопросу в ЕС. Иммиграция является существенным фактором социальных, культурных, религиозных трансформаций, которые стали особенно ощутимыми во французском обществе в последнее время, в том числе в связи с событиями миграционного кризиса. Иммиграционная тема, которая в течение нескольких десятилетий периодически оказывалась в центре общественно-политических дискуссий, вновь обрела большой резонанс, при этом ряд ее аспектов, трудно артикулируемых прежде в связи с правилами политкорректности, получили общественное звучание лишь в последнее время. В этой связи представляется важным рассмотреть, как проявился европейский миграционный кризис во Франции, насколько существенным оказался новый миграционный вызов для этой страны, какую реакцию вызвали события, связанные с ним, во французском обществе.

* * *

Принимая иммиграцию уже более столетия, Франция до недавнего времени лидировала в Европе по числу въезжающих иностранцев. Богатый французский опыт национального иммиграционного законодательства заметно повлиял на выработку общеевропейской политической линии в этой области². Напомним, что базовые законы по иммиграции принимались как раз во время председательства Франции в ЕС в 2008 г., — речь идет, в частности, о «Европейском пакте иммиграции и предоставления убежища» (2008), который является основным регулирующим документом в этой сфере.

¹ <http://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/society/20170629STO78630/eut-migrant-crisis-facts-and-figures>

² Кожановский А. Н., Любарт М. К. Франция и Испания: миграционная политика на рубеже XX—XXI вв. — Исследования по прикладной и неотложной этнологии, № 212, М., 2009.

В самой Франции необходимость приема миграции, прежде всего экономической, до последнего времени не подвергалась сомнению ни одной из серьезных политических партий. Однако в отличие, например, от США, массовая иммиграция не лоббируется здесь организованными бизнес-группами, и с 1970-х годов при консенсусе основных политических сил была признана необходимость ограничения и регулирования иммиграционного потока. Внесение поправок, иногда существенных, в иммиграционное законодательство происходит довольно часто, при этом колебания в сторону его ужесточения приходятся на период президентства представителей правых партий, а некоторая либерализация — на период нахождения у власти левых.

Уже в начале нынешнего века миграционная политика успела сделать зигзаг в сторону ограничения приема мигрантов, связанный с деятельностью Н. Саркози как министра внутренних дел и как президента (2007—2012). При нем были приняты законы, общим смыслом которых является ужесточение и упорядочение приема миграции, ограничение нелегальной миграции и работы нелегалов в стране. Эта политика получила название политики «выборочной миграции», сама идея которой — поощрения въезда в страну преимущественно высококвалифицированных кадров, — активно критиковалась левыми за «неравенство» шансов мигрантов и дискриминацию.

В 2011 г. по инициативе видных политических деятелей — депутатов, сенаторов и представителей Франции в Европарламенте, подавляющее большинство из которых являлись представителями левых взглядов, был даже предпринят «аудит» всей политики «иммиграции, интеграции и соразвития», проводившейся при Саркози. Она была признана непопулярной, негуманной и нерациональной, не имевшей никаких положительных результатов³. Концентрируясь на идее защиты прав мигрантов, характерной для французских левых, комиссия тем не менее пришла к выводу о пользе весьма квотированного приема иммиграции. А глава департамента экономических исследований INSEE Д. Бланше заявил, что вопреки распространенному убеждению иммиграция не может быть единственным средством решения демографических проблем страны, ее экономический эффект в этом отношении не доказан⁴.

Заметим, что дискуссии по поводу экономической и демографической необходимости приема иммиграции, — отдельная тема, которая не является на сегодняшний день основной в общественно-политических дебатах Франции и носит скорее научный характер. Точка зрения, что ограниченный прием иммигрантов стране необходим, что он облегчает решение проблемы пенсионного обеспечения, пожалуй, устоялась. Однако известно и мнение специалистов, что ее экономический эффект не столь велик, поскольку расходы государства на прием, обучение, интеграцию, медицинское обслуживание, разнообразные дотации для новых граждан, включая детей и неработающих членов семьи, довольно существенны.

Низкоквалифицированные мигранты, каковыми в своем большинстве являются прибывающие из стран Магриба и Ближнего Востока, в длительной перспективе в среднем вносят в государственный бюджет меньше дохода, чем средства, которые они получают из него. Кроме того, подсчитано, что в денежном выражении «коренной» француз уплачивает налогов больше, чем мигрант, в силу более низкой оплаты менее квалифицированного труда⁵.

³ *Parlementaires. Audit des parlementaires de la politique d'immigration, d'intégration et de codéveloppement. Mai 2011, p. 2.*

⁴ *Blanchet D. Les effets de l'immigration sur la démographie et les comptes sociaux. — Audit des parlementaires de la politique d'immigration, d'intégration et de codéveloppement. Paris, 2011, p. 10.*

⁵ См. например: *Blanchet D. Op. Cit., p. 22—23; Navarro A. Quel est l'impact économique de l'immigration? — Les Echos, 25.VIII.2016; De La Croix D., Docquier F., Van der Linden B. L'impact économique de l'immigration sur les pays d'accueil. — <https://perso.uclouvain.be/david.delacroix/popular/mimag.pdf>*

Наконец, в семьях мигрантов с Востока обычно больше иждивенцев, получающих различного рода социальную помощь. А «воссоединение семей», которое гарантируется международным правом, является причиной въезда большого числа родственников, в том числе неработающих.

* * *

В годы, непосредственно предшествовавшие миграционному кризису, пришедшие на президентство социалиста Ф. Олланда (2012—2017), законодательные усилия были направлены в основном на расширение прав мигрантов и беженцев в частности, что вполне соответствовало и общеевропейской тенденции. Таковы, например, законы, принятые в 2015 г.: «О предоставлении убежища» и «О правах иностранцев». Первый установил конкретные сроки рассмотрения подачи заявления о предоставлении убежища (до девяти месяцев), гарантировал защиту беженцев в суде и более детальное «диагностирование» статуса «уязвимых лиц», как то: жертв насилия, детей, женщин; а также расселение беженцев по всей территории страны, не допуская образования их анклавов. Закон о правах иностранцев предусматривает выдачу более долгосрочного вида на жительство (два—четыре года) после проживания мигранта в стране в течение года и конкретизирует процедуру интеграции; предоставляет преимущества высокообразованным и талантливым иммигрантам. Вместе с тем правительство Ф. Олланда пошло на ряд мер по сокращению расходов по этой статье. Так, с марта 2013 г. пособия иммигрантам были уменьшены на 83 %, а суммы возмещения мигрантам, добровольно возвращающимся на родину — с 300 до 50 евро на каждого взрослого⁶. Специалистами по миграции были обоснованы желательные цифры приема иностранцев, обеспечивающие небольшой прирост населения, или, по крайней мере, стабилизацию его численности, — 100—150 тыс. в год⁷. В годы, непосредственно предшествовавшие кризису беженцев, страна принимала около 200 тыс. мигрантов в год.

В силу проводимой политики, а также того, что прием мигрантов в других европейских странах увеличивался, соответствующая доля Франции постепенно снижалась. Так, к 2013 г. она находилась по этому показателю на четвертом месте. В 2014 г., когда миграционный поток в Европу начал нарастать, Франция приняла 339,9 тыс. мигрантов, заняв третье место после Германии и Великобритании⁸.

Имея большой иммиграционный опыт, систему организаций и механизмов для приема и интеграции мигрантов, включая разные виды социальной поддержки и медицинской помощи, казалось, Франция должна была бы стать в числе первых стран по числу принятых беженцев и в ситуации миграционного кризиса. Однако ее доля в их приеме оказалась не столь существенной. Согласно мнению некоторых французских исследователей, кризис ударил по их стране лишь «рикошетом»⁹. Так, в 2015 г. — году наивысшего подъема миграционной волны — страна приняла 148,5 тыс. беженцев, оказавшись на пятом месте в ЕС по этому показателю после Германии (967,5 тыс. чел.), Великобритании (278,6 тыс.), Италии (186,5 тыс.) и Испании (183,7 тыс.)¹⁰. Однако официально в 2015 г. французские власти одобрили 14 119 заявлений о предоставлении убежища, а в 2016 г. из поданных 85 244 заявлений получили статус беженца только 19 834 человека. Кроме того, согласно европейским договоренностям было принято 2696 беженцев из Греции и Италии и 3005 сирийских беженцев в соответствии с программой их переселения из Лива-

⁶ РИА Новости. Демонстрация в поддержку нелегальных мигрантов проходит в Париже. 16.III.2013. — <https://news.mail.ru/politics/12365995/>

⁷ Blanchet D. Op. cit., p. 16—17.

⁸ Chiffres clés de l'Europe. Edition 2016. Publications statistiques. Luxembourg, 2017, p. 15, 26.

⁹ Выражение, неоднократно используемое французской журналисткой Э. Венсан в книге: Vincent E. Vague, la France a la crise migratoire (2014—2017). Paris, 2017.

¹⁰ Eurostat Statistics Explained: Immigration by citizenship, 2015. — www.ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/

на, Иордании и Турции. Страна также предоставила дополнительно убежище еще 1514 сирийцам и 1729 иракцам. Общее число мигрантов, получивших статус протекции, составило в 2016 г. 26 351 человек. Очевидно, что цифры принятых во Франции беженцев несопоставимо ниже тех, которые характерны для лидирующей в этом отношении Германии¹¹.

Интенсивность притока беженцев в Европу с весны 2016 г., благодаря в том числе договоренностям с Турцией, стала постепенно снижаться, однако во Франции его рост продолжался. Беженцы, собиравшиеся обосноваться в этой стране, часто в нарушение Дублинского регламента, прибыли и подали здесь заявления позднее, поэтому в 2016 г. произошло увеличение подобных запросов по сравнению с предыдущим более чем в два раза (на 104 %).

В 2016 г. большинство беженцев, впервые обратившихся с заявлением впервые именно во Франции (за исключением сопровождающих несовершеннолетних), прибыло из Судана, Афганистана, Гаити, Албании и Сирии.

Таблица 1.

Страны происхождения наиболее многочисленных групп просителей убежища во Франции в 2015—2016 гг.¹²

Основные страны исхода	2015	Основные страны исхода	2016
Судан	5091	Судан	5868
Сирия	3403	Афганистан	5641
Косово	3139	Гаити	4854
Бангладеш	3071	Албания	4599
Гаити	3049	Сирия	3562
Демократическая республика Конго	2937	Демократическая республика Конго	2549
Китай	2814	Гвинея	2334
Албания	2245	Бангладеш	2276
Ирак	2145	Алжир	1972
Афганистан	2122	Китай	1855

Сирийцы, которым СМИ и организации, оказывающие помощь беженцам, уделяют повышенное внимание, не являлись и не являются доминирующей национальностью в этом потоке, хотя им оказываются явные преференции при решении вопроса о предоставлении убежища. Первые мигранты из Сирии появились в стране в 2012 г., их было 450 человек, и они составляли 1,1 % от всех прибывших в страну в тот год., в 2013 г. — 878 человек, в 2014 — 2072, и в 2015 г. — 3403, или 5,7 %. Всего, начиная с марта 2011 г. по январь 2017 г., в стране было принято 10 350 сирийцев¹³.

¹¹ Direction générale des étrangers en France, Ministère des affaires intérieures. Communiqué de presse Diffusion des informations statistiques annuelles en matière d'immigration, d'asile et d'acquisition de la nationalité française. Paris, 2017, p. 1—2; Données de l'immigration, de l'asile et de l'accès à la nationalité française. Ministère d'affaires intérieures. — <http://www.immigration.interieur.gouv.fr/Informations/Donnees-statistiques/Donnees-det-lt-immigration-det-lt-asile-et-det-lt-acces-at-lat-nationalite-francaise/>

¹² Составлено по: Les demandes d'asile. OFPRA. — www.immigration.interieur.gouv.fr/

¹³ Office français de protection des réfugiés et apatrides. Focus sur la Syrie. — <https://ofpra.gouv.fr/fr/l-ofpra/l-ofpra-en-chiffres/focus-sur-la-syrie>

Несмотря на невысокие цифры въезда мигрантов, лишь незначительно превысившие ежегодный прием, общественный резонанс европейского кризиса оказался во Франции очень большим, поскольку миграционный вопрос традиционно является здесь весьма политизированным. «Грозные раскаты», сопутствовавшие миграционному «валу» в других странах, привели во Франции к серьезному обострению общественных и политических дебатов, к расколу и даже поляризации общественного мнения по иммиграционному вопросу, активизации деятельности крайне правых, усиления их позиций и сдвига общественных настроений в эту сторону. Очевидно, что причиной этого в данном случае явились не столько или не только мигранты новой волны, сколько проблемы, накопленные в связи с многолетним предшествующим приемом иммиграции и сложностью интеграции мигрантов, а также распространение антииммигрантских настроений и исламофобии, проявившихся и в других европейских странах.

В результате десятилетий приема иммиграции лица, имеющие мигрантское происхождение — рожденные за границей или происходящие от родителей с миграционным прошлым, — уже составляют во Франции значительное число. На 1 января 2014 г. в стране насчитывалось 7,7 млн иммигрантов, из которых 5,5 млн (т.е. 8,3 % населения страны) родились вне Евросоюза¹⁴. И хотя согласно официальным данным Франция не выделяется по этому показателю среди других стран Европы, занимая седьмое место, если говорить о пропорциональном отношении иммигрантов к населению страны (11,6 %), эти формальные цифры требуют пояснения¹⁵. Поскольку любой иностранец, получивший французское гражданство, учитывается с этого момента уже как француз, цифры не показывают действительного числа людей с иммиграционным прошлым. Статистика же по этническому (национальному), религиозному и другим признакам, отличающим граждан, которая могла бы пролить свет на этот вопрос, согласно закону 1978 г. строго запрещена. Сбор и регистрация подобных сведений наказывается тюремным заключением на 5 лет и штрафом в 300 тысяч евро. Впрочем, вопрос о необходимости такой статистики уже неоднократно высказывался представителями разных политических партий и вызывал острые дебаты¹⁶.

Таким образом, число граждан иммигрантского происхождения в действительности гораздо выше, чем о том говорят официальные цифры, а в восприятии общества оно выглядит еще более значительным. Немаловажную роль в таком восприятии играет тот факт, что интеграция новых граждан в соответствии с моделью интеграции, принятой во Франции, проходит весьма непросто. Культурно-религиозные отличия различной степени сохраняют многие группы иммигрантов, в особенности арабо-мусульманского происхождения. При этом происходит численный рост этой категории населения.

Продолжающийся приток мигрантов усиливает этническое многообразие общества и возвращает французское общество к проблеме, казалось бы, когда-то уже решенной — задаче достижения гомогенности и единства нации. Процесс интеграции (близкий во французском варианте к ассимиляции) иммигрантов не успевает за количественным и качественным ростом мигрантских общин. Ожидания этих сообществ, что они будут впредь только расти и усиливаться за счет вновь прибывающих, не способствуют их стремлению к вливанию во французскую нацию, а укрепляют желание сохранять прежнюю арабо-мусульманскую идентичность. Речь не идет, конечно, о всей совокупности прибывающих, но о довольно значительной ее части. Сегрегация иммигрантских меньшинств усиливается и самой франкоцентристской моделью интеграции. Принимая массовую иммиграцию, Франция

¹⁴ Foreign-born population by country of birth. — www.ec.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Files:foreign_t-born-population-byt-country_t-of-birth-11_January_2014.YB15t-fr.png

¹⁵ UN. International migration 2013. — <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/wallchart2013.pdf>

¹⁶ См. *Tribalat M.* Statistique ethnique, une querelle bien française. Paris, 2016.

по существу становится иммигрантской страной, однако на деле складывающееся этнокультурное многообразие не признается, поскольку французская концепция нации основывается на примате единой французской культуры.

Новая волна миграции, теперь уже в европейских масштабах, была воспринята именно в таком ракурсе, что вызвало обострение общественной полемики и усиление политического противостояния сторонников приема миграции и его противников. Об этом красноречиво свидетельствуют не только острота выступлений политических деятелей, но и многочисленные высказывания обычных граждан в интернет-блогах и комментариях в популярных новостных изданиях. Многие из них явно отражают «синдром вторжения» и алармистские настроения: «Нас завоевывают без всякой реакции со стороны наших правителей, которые должны бы нас защищать», «Мы все говорим о трагедии. Только одни говорят о погибших в Средиземном море, а другие — об ослаблении Европы». «Левые и капиталисты приведут дело к разрушению Европы и европейцев, создают континент без души»¹⁷.

Французское общество далеко не едино по вопросу о приеме миграции, амплитуда ее восприятия весьма велика. Она колеблется от леволиберальных настроений в пользу приема мигрантов, в особенности нуждающихся в убежище, до сторонников строгой регламентации и его сокращению, вплоть до «нулевого приема», идеологами чего выступают представители крайне правого спектра, и прежде всего Национальный фронт (НФ) под руководством М. Ле Пен. Существуют противники приема массовой иммиграции и на крайне левом политическом полюсе, считающие ее выгодной только для глобальных планов империализма.

Правые обычно опираются на недовольство и страхи коренного населения в отношении иммигрантов. Несмотря на распространенные в обществе ценностно-идеологические установки уважения к «Другому», культуру толерантности, некоторые из вопросов ассоциируются с присутствием большого числа иммигрантов и фигурируют в полемике правых. К числу их относится бедность и связанная с ней маргинальность, которая часто воспроизводится из поколения в поколение; повышенный процент делинквенции в мигрантской среде; социальная напряженность в пригородах больших городов, где мигранты порою определяют облик и образ жизни целых кварталов; тот очевидный факт, что эта группа населения с трудом интегрируется во французское общество. Коренных французов (франко-французов) беспокоит и значительная доля мигрантского населения в стране в целом, что воспринимается как угроза исторической культуре и этнокультурному облику страны. Численный рост мусульманского населения соотносится с угрозой «исламизации» страны.

Проблемами, вызывающими сильнейшую озабоченность, являются радикализация части исламского населения Франции; «непатриотичность» части молодежи арабо-мусульманского происхождения, нелояльность к французской демократии; несоблюдение принципов светскости, равенства полов и т.д. Дискутируется также вопрос о том, что мигранты создают нагрузку на инфраструктуру и финансовую систему государства¹⁸. Характерны в данной связи высказывания Марин Ле Пен, что она не против мигрантов вообще, но против тех привилегий, которые они получают. По ее мнению, дети мигрантов не должны иметь права на бесплатное обучение во французских школах; мигранты чаще, чем «франко-французы» не работая получают социальные пособия, и т.д. И хотя ее позиция оспаривается правозащитниками и леволиберальными организациями, подобное мнение весьма распространено¹⁹. Важнейшими доводами правых также являются опасение утраты

¹⁷ *St. Clair F.* Migrants : traiter le problème a la racine. — <http://www.lefigaro.fr/vox/monde/2015/08/18/31002t-20150818ARTFIG00275t-migrants-traiteit-let-problemet-at-lat-racine.php> (комментаторы: jules199, vincentel, amirg, Fulbert 25).

¹⁸ Migrants : Cazeneuve va réunir les maires prêts a accueillir des réfugiés. — *Sudouest.fr*. 6.IX.2015.

¹⁹ *Sénécat A.* Scolarisation, retraites, emplois les intox de Marine Le Pen sur l'immigration. — *Le Monde*, 9.XII.2016.

Францией своей культуры и культурной идентичности, ослабление национальной государственности в пользу безликого европеизма. Правые по сути дела обвиняют своих оппонентов в намерении ослабить государство, в неуважении к власти и ее институтам, в задачу которой входит защита границ и суверенитета страны. Политика левых, с их точки зрения, ставит под сомнение саму идею государства-нации, которая составляет конституционный базис Франции. Можно говорить также о некоей накопившейся в обществе арабо- и исламофобии, в особенности среди тех, кто придерживается правых политических взглядов. Эти настроения видимо обострились в условиях миграционного кризиса и резонансных терактов.

То обстоятельство, что массовая миграция, тем более представленная иными цивилизациями, может привести к смене культурных основ страны и ее культурного облика, вероятно, осознается и людьми левых настроений. Однако, похоже, для них сохранение многовековой французской культуры не имеет того приоритета, как для их оппонентов. Для французских левых более важными являются «внекультурные» категории — права человека, идеи всеобщего прогресса, равенства без различия рас, вероисповедания, пола, этнических и культурных различий. Позицию левых в значительной степени разделяют интеллектуалы, к которым в частности относятся довольно влиятельные когорты профессионалов: ученые, преподаватели, отчасти чиновничество, журналисты, деятели искусства. Это люди, имеющие возможность эмоционального воздействия на публику через свое творчество, среди них те, кто непосредственно влияют на формирование общественного мнения, в том числе молодежи.

Левые исторически являлись защитниками наиболее уязвимых социальных слоев, угнетенных, тех, кто нуждался в утверждении своих прав. В настоящее время акценты сместились, и в фокусе их внимания оказались иммигранты как население, испытывающее на себе проявления общественной несправедливости и ксенофобии, отчасти пораженное в правах. Положительное отношение к иммигрантам хорошо вписывается также в логику поощрения левыми всякого рода меньшинств, испытывающих дискриминацию, словом тем, кто нуждается в толерантном к себе отношении. Неудивительно, что в свою очередь они пользовались электоральной поддержкой этой части населения, и еще недавно речь шла о существовании определенных симпатий между иммигрантами и представителями левых политических партий, выражавших интересы новых «угнетенных» (так называемый исламо-гошизм)²⁰. Однако в последнее время происходит охлаждение арабо-мусульманского сообщества к левым, что связано с поддержкой последними нетрадиционных сексуальных ориентаций и гомосексуальных браков, неприемлемых для мусульман, и др. Речь идет также о подспудном вызревании и выходе наружу того, что иммигранты называют «истинным к ним отношением», в котором они подозревают левых — деланного сочувствия, формальной защиты прав угнетенных, но не признания их равными себе²¹.

Эпизодом, ярко продемонстрировавшим эти расхождения, стала реакция на теракт исламских радикалов в отношении редакции издания «Шарли Эбдо» в Париже в январе 2015 г. Правительство социалистов и другие политические силы поддержали «Шарли Эбдо», а оскорбительные для мусульман карикатуры расценило как проявление «свободы слова», одной из главных демократических ценностей. С точки зрения французских мусульман происшедшее является святотатством и кощунством, что система ценностей либеральной демократии не допускает унижения людей, принадлежащих к сексуальным меньшинствам, но переходит моральную грань дозволенного в отношении религии, в частности ислама.

²⁰ Любарт М. К. Общественно-политический дискурс и реалии миграционной политики в современной Европе. — *Цивилизация и варварство. Вызовы деструкции в лабиринте миграции варварства*, вып. V. М., 2016, с. 353.

²¹ Осипов Е. А. «Шарли» как констатация кризиса. Взгляд из Франции. — *Преподаватель XXI* век. М., 2015, вып. 4, т. 2, с. 307.

Эти события и последующие теракты породили волну антиисламских настроений, выразившихся в частности в росте числа атак на мечети. В первые месяцы 2015 г. было зафиксировано 167 таких нападений на места культа мусульман, что более чем в 10 раз превосходит количество подобных происшествий в предыдущем году²².

* * *

Миграционный «вал», захлестнувший Европу в 2015 г., стремительность, неожиданность масштабов кризиса вызвали во Франции, как и в других странах, некоторую растерянность, несмотря на то что руководство Франции с самого начала и даже заранее заняло активную позицию в решении этих проблем. Эта позиция, неоднократно декларировавшаяся на европейских саммитах, прозвучала в официальном правительственном заявлении таким образом: «Наша задача, — принимая беженцев, обеспечить права человека, в особенности право на убежище и в то же время отрегулировать миграционные потоки, организовав возвращение в страны происхождения нелегальных экономических мигрантов»²³. В международном плане правительство социалистов в тесном сотрудничестве с Германией выступило за солидарную ответственность стран ЕС за прибывающих беженцев, необходимость введения квот и распределение мигрантов по всем государствам Евросоюза. В числе предложений, с которыми выступила Франция, — создание центров приема и обеспечения защиты границ — “hot spots” в странах, куда впервые прибывают мигранты, в тех случаях, когда сами они не могут контролировать свои границы и отделить настоящих беженцев, нуждающихся в международной защите, от экономических мигрантов. Беженцы должны быть распределены по странам ЕС, а нелегальные экономические мигранты — отправлены домой. Франция настаивала на распределении прибывающих по всем странам ЕС, в то время как в 2015 г. основную нагрузку несли пять стран (Германия, Венгрия, Италия, Франция, Швеция), принимавшие вместе 75 % мигрантов. Одной из французских инициатив была также решительная борьба против криминальных сетей, организующих нелегальную миграцию. Важным инструментом должна стать и «эффективная миграционная дипломатия» со странами исхода, направленная на контроль миграции там и создание лучших условий жизни в этих странах²⁴.

Отметим, что при всей солидарности с Германией в решении кризиса официальная позиция Франции отличалась большей сдержанностью. На фоне собственного опыта приема иммигрантов немецкую политику «открытых дверей» встретило во Франции настороженно. Министр иностранных дел Л. Фабиус заявил о необходимости признания того, что Евросоюз не сможет принять всех экономических мигрантов. По его мнению, если поток мигрантов станет неконтролируемым, это приведет к хаосу, распаду европейской системы и радикализации всех процессов в обществе и в умах людей²⁵.

На внутреннем плане Франция ускорила введение новых законов о приеме беженцев, о чем говорилось выше. Было продолжено создание центров по их приему. Так, если в 2013 г. и 2014 г. с этой целью было организовано 4 тыс. мест, то в 2015 г. — 4200. Срочно разработанный (под руководством Б. Казнёва и К. Пинеля) государственный Миграционный план был представлен правительством уже 17 июня 2015 г. В нем речь шла о введении мер, ускоряющих рассмотрение заявлений просителей убежища, создании еще 11 тыс. дополнительных мест для их приема, о борьбе с нелегальным трафиком людей. Таким образом, можно говорить о том,

²² Французские мусульмане призывают вдвое увеличить количество мечетей. — Islam Review, 7.IV.2015.

²³ La France a l'action face a la crise migratoire. — Gouvernement.fr.7.IX.2015.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Арутюнян А. Совет ЕС договорился о распределении 120 тысяч мигрантов. — Новости mail.ru 22.XI.2015. — <https://news.mail.ru/politics/23389523/>

что правительство продемонстрировало определенную готовность к приему беженцев на оговоренных выше условиях.

Однако политика Ф. Олланда была подвергнута критике и справа, и слева. С позиций правого центризма уже в октябре 2015 г. выступила группа высших функционеров страны (так называемая группа «Plessis»), обвинив правительство в беспомощности, риторике, которая все более и более расходится с чаяниями населения, страдающего от беспорядка, вызванного неконтролируемой миграцией, в том, что лидеры страны «уничтожают ее будущее», одновременно навязывая своим народам перспективу погибнуть, «разбавившись» в универсальном мире²⁶. Группа предложила более решительно действовать в направлении ликвидации очагов кризиса, проводить суверенную иммиграционную политику, не зависящую от ЕС, и т.д.

Жесткую позицию занял и «Национальный фронт», лидер которого М. Ле Пен назвала ситуацию «миграционным цунами» еще в 2011 г. Будучи принципиальным противником массовой иммиграции, она считала возможным для Франции принимать только по 10 тыс. человек ежегодно, в основном из числа студентов, приезжающих на учебу²⁷. Теперь же она прямо обвинила руководство ЕС в неспособности защитить свои границы от притока нелегалов. Предлагаемое ею средство борьбы с кризисом — прекратить работу «всасывающего насоса», т.е. сократить социальную помощь и поддержку нелегальным мигрантам, отказаться от политики воссоединения семей и отменить «право почвы», т.е. получение французского гражданства рожденными во Франции детьми иностранцев, ибо французское гражданство, по ее мнению, «либо наследуется, либо должно быть заслужено»²⁸.

Современный кризис М. Ле Пен сравнила с «нашествием варваров» на Европу IV в., предупреждая, что оно будет иметь схожие исторические последствия. «Гигантское миграционное движение не является вторжением, которое затем удалится; они приходят, чтобы здесь остаться». По мнению Ле Пен, подавляющее большинство прибывающих в Европу вовсе не беженцы, а экономические мигранты. Доказывается это тем, что 75 % прибывающих — мужчины молодого трудоспособного возраста, которые покинули свою страну в поисках лучшей жизни, а 25 % — женщины и дети²⁹.

НФ, будучи самой значительной партией крайне правого политического спектра, не является тем не менее единственной политической силой, выступающей с позиций неприятия массовой иммиграции. На подобных началах, хотя и с другими акцентами, стоят и другие политические движения, причем миграционный натиск последних лет привел к их усилению и даже появлению новых. Назовем лишь некоторые из тех, которые получили общественный резонанс в 2015—2017 гг. Это прежде всего французское отделение немецкой «Пегиды», а также политические группы и партии, некоторые из которых имеют говорящие названия «Республиканское сопротивление», «Французское инакомыслие», «Кружок Граждане-патриоты», «Волонтеры за Францию», «Республиканское сопротивление», «Светский ответный удар», партия «Ин-носанс», «Лига Юга», «Партия Франции», «Сохраним Кале», «Патриоты в гневе» и др. Платформа, которая их объединяет — защита собственной исторической французской культуры и идентичности, традиций коренного населения, прекращение приема угрожающей Франции массовой иммиграции.

²⁶ Chaos migratoire: l'analyse sans concession d'un groupe de hauts fonctionnaires. — <http://www.lefigaro.fr/vox/monde/2015/10/14/31002t-20151014ARTFIG00360t-chaos-migratoire-et-lt-analyset-sans-concession-dt-unt-groupe-det-hauts-fonctionnaires.php>

²⁷ Déferlante de clandestins : quand l'Europe donne raison au Front national. — [archive], sur marinelepen.com (consulté le 28 février 2011).

²⁸ FN: couper l'aide sociale aux récidivistes [archive], sur [Le Figaro](http://LeFigaro.com) (consulté le 8 octobre 2015).

²⁹ Boni M. Marine Le Pen compare la crise des migrants à la chute de l'empire romain. — <http://www.lefigaro.fr/politique/let-scan/citations/2015/09/15/25002t-20150915ARTFIG00111t-marinet-let-pent-comparet-lat-criset-des-migrants-at-lat-chutet-det-lt-empiret-romain.php>

В 2016 г. заявили о себе вновь родившиеся политические силы — например, традиционалистское католическое движение «Цивитас», оформившееся в политическую партию.

Настроения алармизма и несогласия стали причиной ряда акций, враждебных по отношению к иммигрантам. Например, уже в марте 2015 г. представители организации «Несогласная Франция», которая определяет себя как часть праворадикального политического спектра, выразили свой протест в виде листовок и граффити на стенах Музея истории иммиграции с лозунгами: «Хватит иностранцев», «Массовая иммиграция губит нашу цивилизацию и будущее нашего народа», «Мультикультурализм провалился»³⁰.

В сентябре 2015 г. французское движение крайне правого толка «Сторонники идентичности» («Les identitaires»), выступающие против иммиграции неевропейского происхождения, против распространения ислама в Европе и «великого замещения» европейского населения пришельцами с иных континентов, инициировали акции под лозунгом «Мы у себя дома», общим смыслом которых явился протест против глобализации и массовой миграции, нахлынувшей в Европу. Начинание этой организации имело определенный отклик, в особенности вблизи центров размещения мигрантов. Апогеем ее явилась многосотенная демонстрация сторонников этих взглядов в Париже 28 мая 2016 г. Заметим, что близкими к этой организации является молодежное объединение «Génération identitaire», которому свойственно «этническое, культурное видение европейской идентичности» и выраженный исламофобский дискурс³¹, весьма активное в интернет-пространстве и в антииммигрантских акциях протеста.

Помимо ожидания новых мигрантов, Франция имела в 2015 г. нерешенную проблему с лагерями мигрантов, находящимися вблизи государственных границ, которые с началом новой волны миграции стали разрастаться. Самый известный из них — лагерь в Кале, является по сути дела очагом и даже неким символом миграционных проблем не только в самой Франции, но и в Европе в целом. В этот лагерь, возникший вскоре после открытия Евротоннеля (1994), прибывали мигранты, намеревавшиеся добраться до Великобритании. В 2014—2015 гг. число его обитателей достигало 3500 человек. Правительство пыталось оставить этих мигрантов во Франции, облегчив им доступ легализации во Франции, и эту процедуру уже прошли с января по июнь 2015 г. 1600 человек. Было решено также в сотрудничестве с Британией укрепить порт и границу в Кале³². Однако эта мера не могла решить нараставшего притока мигрантов, число которых к моменту закрытия лагеря в ноябре 2016 г. насчитывало уже около 26—30 тыс. чел. Пытаясь переправиться на английский берег, нелегалы под руководством криминальных элементов проныкали в грузовики или поезда, шедшие через тоннель, а порой и нарушали работу Евротоннеля, как, например, это было в июле 2015 г., когда тысячи африканцев совершили ряд организованных попыток прорыва в тоннель. Беспорядки около входа в него продолжались несколько ночей подряд и явились испытанием для французской полиции, которая, находясь под пристальным вниманием левых и правозащитных организаций, обязана была действовать с особой осторожностью. Ситуация на дорогах к Кале также не раз приводила к протестам водителей, требовавшим наведения порядка в регионе.

³⁰ Paris: le Musée de l'histoire de l'immigration vandalisé par des militants d'extrême-droite-France soir 16.III.2015. — <http://www.francesoir.fr/societe-faits-divers/paris-let-musee-det-lhistoire-det-limmigration-vandalisee-part-des-militants>.

³¹ <http://www.20minutes.fr/societe/2176031t-20171125t-paris-malgret-interdiction-membres-generation-identitaire-manifestent-devant-bataclan/>

³² Ibidem.

«Джунгли», как стали называть этот лагерь, где мигранты проводили порой долгие месяцы, превратились в «город в городе», «с мечетями, хамамами, борделями и 75 ресторанами»³³. «Нашествие» мигрантов снизило туристическую привлекательность Кале и ухудшило экономическое положение города, криминогенность в районе значительно возросла, для жителей настали трудные времена. Только «за весну 2014 г. количество преступлений в муниципалитете возросло на 800 %», в числе них не только грабежи и кражи, разорение местных садов, битье стекол в машинах, нападение на магазины, но также сексуальная агрессия³⁴. Таким образом, лагерь стал эпицентром социальной напряженности и нездоровых ситуаций.

Защитники мигрантов, волонтерские организации и отдельные добровольцы разными способами пытались контролировать ситуацию вокруг лагеря, в том числе информируя общественность о неудовлетворительных условиях проживания в лагере и нападках крайне правых. Среди многочисленных организаций подобного рода, которых во Франции насчитывается несколько сотен — «Приют для мигрантов», «Юридическое прибежище», «Забота о Кале», «Гинекология без границ», «Помощь беженцам», «Лига прав человека», «Пробуждение странствующего», «Северный Пад-Кале», «Католическая помощь», «Христианская любовь Франция», «Утопия 56».

«Джунгли» Кале — один из примеров ситуации, широко раскрученной в прессе и находящейся под пристальным вниманием левых изданий, в частности «Humanité». С известными основаниями можно говорить о том, что именно «гуманистическая опека» левых привела к консервации этой проблемы, создавая защитную стену общественного мнения и сковывая тем самым действия полиции и правительства по наведению порядка.

Представители леволиберальной и правоконсервативной прессы по-разному рисуют картину ситуации в подобных лагерях. Первые делают акцент на нужды мигрантов и защиту их человеческого достоинства, вторые — ставят в центр внимания проблемы, создаваемые нелегальными мигрантами для местного населения.

В марте 2016 г. молодежное движение «Génération identitaire», находящееся «на первой линии обороны защиты Европы» организовало в «городе-мученике» Кале (как они его называют) акции протеста, перекрыв на несколько часов движение в центре города. Они выступали против непрекращающихся «нападений на полицию, автомобилистов и водителей грузовиков, беспорядков в городе, полного распада социально-экономической жизни», агрессии мигрантов и деградации ситуации в городе, связанных с существованием в окрестностях «джунглей» мигрантов³⁵. Несанкционированная акция, у которой кстати, нашлись и противники из числа левых правозащитных организаций, была прекращена властями, которые по закону должны защищать мигрантов. Ситуация в Кале приобрела в 2015—2016 гг. настолько острый характер, что в ноябре 2016 г. правительство расформировало лагерь, расселив мигрантов по разным регионам страны. Однако полностью решить проблему не удастся: желающие попасть в Британию вновь и вновь прибывают к переправе в Кале. В июне 2017 г. число находящихся здесь нелегальных мигрантов оценивалось в 600 человек. Ликвидация лагеря привела к тому, что эти люди, в том числе женщины и дети, ночуют на улицах и вновь взывают к помощи горожан, в окрестностях снова появляются стихийные поселения. Добровольческие организации, оказывающие помощь мигрантам, обращают внимание властей на отсутствие элементарных условий человеческого существования, 12 июня 2017 г. с открытым заявлением к правительству по ситуации в Кале обратился видный правозащитник Жак Тубон.

³³ Асламова Д. Французы вооружаются, чтобы противостоять мигрантам. — Комсомольская правда. 6.XII.2016.

³⁴ Гашков И. Какие-то левые французы поддержали мигрантов. — <http://todaynews24.ru/2016/01/31/dvizheniet-zat-nelegalnuyut-migratsiyu/>

³⁵ http://www.lepoint.fr/societe/calais-manifestation-nont-declareet-dt-identitaires-dt-extremet-droit-12t-03t-2016t-2024835_23.php.

Кроме этих «джунглей» том же департаменте Нор-па-де-Кале существует целый ряд лагерей с очень сходными проблемами. Так, в 40 км от Кале, под Дюнкерком, находится крупный лагерь Гранд-Сент, меньшие по размеру лагеря расположены в Дьеппе, Уистреаме, Шербуре, Роскофе. Вдоль автомобильных дорог, преимущественно в местах стоянок грузовиков, вдоль трасс, соединяющих города Кале и Дюнкерк с населенными пунктами внутри страны образовались стихийные кампусы Татенган, Норран-Фонт, Ангр, Стенворд. Обитателями этих разных по размерам лагерей являются в основном выходцы из Африки — Судана, Эритреи, Эфиопии, в Кале же — значительное число выходцев из Афганистана³⁶.

В этом же ряду находится известный лагерь близ Вентимильи на франко-итальянской границе, его образовали нелегальные мигранты, в основном африканцы из Эритреи, Эфиопии и Судана. Небольшой по размеру (около 300 человек), он тем не менее привлек внимание общественности в связи с отказом французских властей впустить этих людей на территорию страны. Гуманитарную помощь этим беженцам оказывал итальянский «Красный крест» и добровольцы с обеих сторон границы. Деятельность одного из них, Седрика Эрру, фермера, ставшего активным помощником и проводником мигрантов, стремящихся попасть из Италии на французскую территорию. За свою деятельность, которую власти (на основании закона об иммигрантах 2012 г.) считают нелегитимной, Эрру неоднократно оказывался перед судом, и получал в виде наказания штрафы, а также приговаривался к небольшим срокам заключения, но это не останавливает активиста. Каждый раз дело Эрру освещается как левой, так и правой прессой, однако с совершенно противоположными оценками. В левой газете «Le Monde» появилась целая серия статей, рассказывающих о его гуманной деятельности, бескорыстной помощи несчастным, о том, что он по сути дела, выполняет функцию государства, которое наказывает его за чувство человеческой «солидарности», обвиняя в пособничестве нелегальной миграции. «Тот, кого следует осудить, — это государство. А Седрика Эрру следует поблагодарить», — заявил представитель компартии Франции О. Дартиголь³⁷. Подобные прецеденты известны и в регионе Кале, где под судом оказались лица, помогавшие беженцам из «джунглей» пересекать Ла-Манш на надувных лодках.

В газетах правой ориентации, например «Фигаро», информация о С. Эрру и группе волонтеров из Кале сопровождается многочисленными и резкими осуждающими комментариями читателей. С их точки зрения решения суда, напротив, недостаточно жестки, они «являются символическими и лишь популяризируют действия некоторых сомнительных активистов, которые ставят под вопрос саму идею существования государственных границ». Большинство высказывающихся осуждают таких волонтеров, считая их опасными нарушителями закона, врагами демократии и республики, действующими вразрез воле большинства французов, «коллорационистами» нашего времени, которые играют на руку тем, кто имеет тайные замыслы ослабления Франции с помощью иммиграционных потоков и их экономических и иных последствий. Подобный псевдогуманизм может привести лишь дезорганизации и хаосу в государстве³⁸.

³⁶ Associations Terre d'errance. Les camps du Nord_Pas-det-Calais. — <https://terreerrance.jimdo.com/les-campements/>

³⁷ Reynaud F. Aide aux migrants : le « délit de solidarité » dénoncé après la condamnation de Cédric Herrou. — www.lemonde.fr/societe/article/2017/08/08/aidet-aux-migrants-le-delit-de-solidaritet-denoce-apres-la-condamnation-de-cedric-herrou_5170166_3224.html/

³⁸ Nofri G. 2017: Cédric Herrou: derrière l'humanisme, une dangereuse remise en cause de l'Etat. — <http://www.lefigaro.fr/vox/societe/2017/08/09/31003t-20170809ARTFIG00115-cedric-herrou-derriere-l-humanisme-une-dangereuse-remise-en-cause-de-l-etat.php> (комментаторы: xiao baozhi, bouvreil, Grouchy, NicoleMi, VERVEINE3, badonitos, Laurent A 4, Hargotti, Charon, mercipij); Caravagna L. Calais: poursuivi pour avoir aidé des migrants, il a interdiction de parler a la press. — www.lefigaro.fr/actualite-france/2017/03/01/01016-20170301ARTFIG00383-calais-pour-avoir-aide...php. (комментаторы: Herman48; scorpio1234)

С нарастанием кризиса 2015 г. и сам Париж стал наводняться новыми группами мигрантов, устраивавшимися на улицах, бульварах и под мостами французской столицы. Лагерь мигрантов были расположены вблизи некоторых станций метро («Жорес», «Колонель-Фабьен», «Сталинград» и др.) и кварталов, заселенных иммигрантами прежних лет. В стихийных поселениях обитали в среднем от 1 до 1,5 тыс. чел., чаще всего выходцы из Эритреи, Сомали, Афганистана, там неоднократно вспыхивали конфликты по этническому принципу, в которые приходилось вмешиваться властям. Облик этих районов, который мне довелось наблюдать, заметно деградировал. На стекле одного здания, бывшего кафе недалеко от м. «Сталинград», я видела надпись: «Раньше здесь было лучше». Правительство пыталось исправить ситуацию, открыв ряд центров приема для мигрантов, которых, оказалось, однако, недостаточно.

* * *

На волне сообщений о трагедиях беженцев из Сирии, толпах пришельцев, штурмующих берега Европы, цифры приема мигрантов в своей стране, в особенности в 2015 г., воспринимались французами весьма по-разному. Так, представители левых убеждений упрекали правительство в том, что оно делает ничтожно мало для беженцев по сравнению с руководством Германии и Швеции³⁹. Однако громко звучали и голоса тех, кто воспринимал наплыв беженцев как европейскую катастрофу. Вопрос о приеме беженцев разделил французское общество. По данным опросов, 75—80 % сторонников левого политического спектра и центра настроены в пользу приема миграции, в то время как 60 % сторонников правых и 85 % крайне правых выступают его противниками⁴⁰.

Накал страстей, обостренное восприятие этих проблем привели к заметной непоследовательности в действиях политического руководства, которое то выражало желание принять мигрантов, то действовало фактически в противоположном направлении. Так, вскоре после неудавшегося саммита ЕС (июнь 2015 г.), на котором предложение Еврокомиссии внедрить схему квот на размещение и переселение в ЕС беженцев было заблокировано целым рядом государств, французская полиция возвратила в Италию мигрантов, намеревавшихся пересечь французскую границу, которые и образовали упоминавшийся лагерь в Вентимилье. В ноябре 2015 г., после терактов в Париже, Франция (временно) ввела пограничный контроль. Кроме того, были укреплены силы полиции и жандармерии, в особенности на юге страны.

Мигранты, прибывавшие через Грецию в нарушение миграционного регламента, также были отправлены назад в эту страну вплоть до вынесения решения Европейского суда по правам человека. И почти одновременно французская делегация, включая директора Французского офиса по защите беженцев и апатридов (l'Office français de protection des réfugiés et apatrides, OFPRA) отправилась в Германию, чтобы предложить сирийским беженцам убежище во Франции. Причину подобной политической турбулентности некоторые аналитики видят в отсутствии у Франции выверенной политики приема собственно беженцев, что отличается от привычной миграционной политики в целом; по инерции применяются процедуры рассмотрения поданных заявлений, которые свойственны рутинному приему миграции⁴¹.

Почему же основные потоки беженцев кризиса 2015 г. почти обошли Францию? Представляется важным указать как минимум несколько причин, которые можно характеризовать как внешние и внутренние. Это не только сдержанная

³⁹ Funus N., Rastello C. Accueil des réfugiés : la France est très loin du modèle allemand. — <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/migrants/20160914.OBS8030/accueil-des-refugies-la-france-est-tres-loin-du-modele-allemand.html/>

⁴⁰ Réfugiés : quand l'opinion se retourne contre Sarkozy et Marine Le Pen. — https://www.challenges.fr/politique/refugies-quand-l-opinion-se-retourne-contre-sarkozy-et-marine-le-pen_58655.

⁴¹ Sureau F. Quel crise d'asile. — Etudes. Revue de culture contemporaine. 2015, novembre. — <https://www.revue-etudes.com/article/quelle-crise-de-l-asile-17150/>

позиция руководства страны, ряд полицейских мер, благодаря которым Франция получила репутацию не слишком гостеприимной для беженцев страны; это и менее благоприятная ситуация на рынке труда, менее привлекательные условия приема мигрантов в целом, чем в Германии, Швеции и других странах. Система помощи и социальной поддержки для иммигрантов и беженцев Франции (до получения официального статуса беженца пособие составляет около 343,5 евро в месяц, из которых нужно оплачивать свое существование) выглядит также скромнее, чем в соседней Германии⁴².

Кроме того, новая волна беженцев, включающая потоки из разных кризисных регионов, представлена в значительной части выходцами из стран, традиционно связанных с Великобританией и отчасти Германией. Многие из мигрантов стараются попасть в эти государства, где уже проживают их родственники и существуют общины их соплеменников, что существенно влияет на выбор страны назначения⁴³.

Еще одной причиной, почему цифры приема беженцев в 2015—2016 гг. были относительно невелики, является продолжительность формальных процедур и бюрократическая волокита проверки и предоставления права на убежище. Франция проявляет себя в этом отношении как одно из самых «придирчивых» государств. Так, в 2014 г. были одобрены только 22 % из полученных заявок (средняя цифра по ЕС — 45 %), в 2015 г. — около 25 % поданных заявлений (в то время как в среднем по ЕС эта цифра достигала 51 %)⁴⁴. Английская газета «The Telegraph» в сентябре 2015 г. опубликовала статью с броским заголовком «Беженцы обходят Францию, страну бюрократической волокиты, безработицы и плохого жилья». В самом деле, мигранты хорошо представляют свои перспективы в стране, где уровень безработицы составляет около 10 % трудоспособного населения, где им также предстоит прозябать без работы, пока французские власти занимаются решением их участи. Кроме того, на 60 тыс. беженцев страна располагала на тот момент в центрах приема только 30 тыс. спальных мест, а предоставляемое мигрантам жилье те расценивали как «убогое». Эти и другие факты в эпоху интернет-коммуникаций и сотовой связи, — а беженцы активно используют в общении Facebook и мессенджер Whatsapp, — быстро становятся известными соотечественникам и другим мигрантам. Так, большую известность получили факты безжалостного отношения полиции при ликвидации самодельных туннелей в Кале в январе 2015 г., когда был применен слезоточивый газ. К тому же, в знаменитых «джунглях» у Ла-Манша сложилась довольно криминогенная обстановка, которую новые беженцы оценивали как небезопасную и попросту отказывались туда ехать. Все это вместе объясняет, почему из 4 млн чел., покинувших Сирию с 2011 г., во Франции оказались лишь около 7 тыс.⁴⁵

Президент Ф. Олланд и его министры тем не менее придерживались курса на принятие предусмотренного для Франции квотой числа беженцев, опираясь внутри страны на ту часть общества, которая благожелательно относилась к миграции. Немалую роль в этом играли средства массовой информации. Как реакция на освещение в масс-медиа случая с гибелью маленького мальчика, сирийского беженца Алана Курди, найденного на турецком берегу, 5 сентября 2015 г. во многих городах Франции прошли многотысячные демонстрации в поддержку приема беженцев. Гибель ребенка и освещение в СМИ страданий людей послужили поводом открытого обращения 66 представителей французской художественной интеллигенции,

⁴² Factbox: Benefits offered to asylum seekers in European countries. — <http://www.reuters.com/article/us-europe-migrants-benefits-factbox-idUSKCN0RG1MJ20150916/>

⁴³ Гасанов Р. М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия и перспективы решения. — Актуальные проблемы современных международных отношений, вып. 7, 2016, с. 14.

⁴⁴ European Parliamentary Research Service. Asylum in the EU: Facts and Figures. Briefing, March 2015, p. 3; Perspectives des migrations internationales. Paris, 2016, p. 292.

⁴⁵ Samuel H. Refugees shun France, land of red tape, unemployment and poor housing. — Telegraph, 21.IX.2015.

подписавших петицию с призывом к европейским правительствам исполнить свой человеческий долг по отношению к тем, кто нуждается в убежище.

Уже 7 сентября французский президент заявил, что страна готова принять 24 тыс. сирийских беженцев в течение ближайших двух лет. На следующей же неделе французские эмиссары по миграционным вопросам направились в Мюнхен, чтобы облегчить «миграционное бремя» Германии и разделить меру общеевропейской ответственности за беженцев. Однако, будучи осведомленными об условиях приема в разных странах, многие мигранты отказывались от французского гостеприимства. В итоге должностным лицам удалось убедить только около 1 тыс. чел. (600 сирийцев, а также иракцев и др.) переместиться во Францию. Им было обещано, что вопрос о предоставлении им статуса беженцев будет решен в ускоренном порядке в течение двух недель, они получат возможность вызвать к себе семьи, а также вид на жительство сроком на 10 лет. Сирийские беженцы получили также наивысшее количество одобрений на прошения об убежище — 97 % ⁴⁶.

В сентябре 2015 г. первые сирийские и иракские беженцы прибыли из Германии во Францию. Министр внутренних дел Б. Казнёв инициировал диалог с Ассоциацией мэров крупных городов Франции, предлагая государственную помощь (по 1000 евро за каждого беженца) тем городам, которые будут согласны принять мигрантов, обеспечив их права и не допустив их дискриминации. Однако некоторые мэры и городские советы отнеслись к этому отрицательно. М. Ле Пен также выступила с критикой идеи расселения мигрантов по разным городам страны, утверждая, что власти пытаются ввести общественность в заблуждение: эти люди не являются временными беженцами, но мигрантами, прибывшими во Францию навсегда⁴⁷.

Идея правительства расселить иммигрантов в центрах приема по территории всей страны всколыхнула общество. В ряде мест произошли митинги протеста, а в интернет-блогах появились высказывания такого рода: «Теперь ясен проект наших правителей: полностью изменить этнические и культурные основы Франции»⁴⁸. В то же время имели место митинги сторонников приема беженцев.

В ряде мест администрация пошла еще дальше. Так, в мае 2015 г., Робер Шардон, мэр небольшого городка Венель на юге Франции, инициировал полемику о запрете существования ислама на территории Франции и о высылке из страны исповедующих эту религию. Более того, он предложил исправить знаменитый закон 1905 г. (о светском характере государства), внеся туда положение, что Французская республика покровительствует христианству. Добавим, что он не был поддержан ни своими коллегами, ни однопартийцами, и позднее, в сентябре проиграл на муниципальных выборах, его позицию осудил и лидер партии Н. Саркози. Но, несмотря на официальную позицию политиков, он имеет немало сторонников среди населения. Заметим, однако, что общая тенденция политики на местах по религиозному вопросу соответствует принципу светскости государства. Так, например, ассоциация мэров городов Франции рекомендует не выставлять в окна мэрий и других государственных учреждений рождественские вертепы⁴⁹, рождественское декорирование французских городов становится, похоже, более скромным.

Мэр г. Безье (деп. Эро) на юге страны, Робер Менар, выразил антииммигрантские настроения, существующие среди государственного управленческого аппарата местного уровня, открыто выступив с заявлением, что в его городе иммигрантов

⁴⁶ *Bacchi U.* Migrant crisis: Hungarian PM Viktor Orban propose EU border force to patrol Greek frontier. — *International Business Times*, 22.IX.2015; A Munich, l'Ofpra sélectionne des réfugiés syriens et irakiens pour la France. — *Liberation*, 9.IX.2015.

⁴⁷ *Migrants : Cazeneuve...; Accueil des réfugiés: les maires entre bonne volonté, inquiétude et reticence.* — *Le parisien*, 8.IX.2015.

⁴⁸ *Leclerc J.-M.* 2016: Comment le gouvernement veut répartir les migrants de Calais en région. — lefigaro.fr/actualite-france/2016/09/12/01016-20160912ARTFIG00332-comment-le-gouvernement-veut-repartir-les-migrants-det-calais-ent-region.php/ (комментатор — TP9415).

⁴⁹ *Le rapport des catholiques à l'islam en France.* — IFOP focus № 140, aout 2016, p. 2.

уже слишком много, и дальнейший их прием в городе нежелателен. Р. Менар провел референдум о желательности приема мигрантов в его городе. Его поступок осудили многие официальные лица, а подобную практику признали незаконной.

Осенью 2016 г. на фоне ситуации в окрестностях Кале глава региона Овернь-Рона-Альпы Лоран Вокбез призвал мэров своего региона противостоять идее появления лагерей типа «мини-Кале» по всей стране. Его призыв нашел одобрение у ряда видных политиков, например, Н. Саркози. С. Бриуа, мэр Эннен-Бомон создал ассоциацию против приема переселенцев с говорящим названием «Моя коммуна без мигрантов». В сентябре этого года манифестации в поддержку подобных идей прошли в Версале и Лувсьене, а также в ряде поселений Савойи⁵⁰.

На фоне обострения дискуссий внутри страны, в начале сентября 2015 г. Ф. Олланд начал действовать решительнее на международной арене. Было объявлено, что Франция активизирует военные усилия против ИГИЛ в Сирии, чтобы ликвидировать саму причину исхода беженцев. В то же время, постоянно напоминая о гуманитарных ценностях и необходимости обеспечить право на убежище, французское руководство настаивало на солидарной ответственности ЕС. Так, 23 сентября 2015 г., Ф. Олланд выступил с осуждающим предупреждением членам Вышеградской группы, не желающим расселять беженцев на своей территории: «Те, кто не хочет разделять наши ценности, кто не хочет уважать наши принципы, должен задать себе вопрос о своем пребывании в ЕС». Понимая, что миграционный кризис вряд ли скоро закончится, Франция предприняла ряд шагов на международной арене, смыслом которых был поиск путей сокращения иммиграции в Европу. Об общем духе этой линии свидетельствует позиция М. Вальса (премьер-министр с 31 марта 2014 г. по 6 декабря 2016 г.), высказанная им в январе 2016 г. в интервью Би-Би-Си. Он выступил за решительное ужесточение контроля внешних рубежей ЕС, подчеркнув, что «миграционный кризис ставит под угрозу будущее Европы как таковой». Не вступая в открытую полемику с А. Меркель, он тем не менее заметил, что «заявления лидеров государств о готовности принять мигрантов моментально привлекают их внимание и провоцируют еще большее увеличение потока беженцев в Европу, что грозит социальными и демографическими проблемами»⁵¹. Следуя высказанной ранее идее решать проблемы на месте их возникновения, Ф. Олланд в ходе своего визита на Ближний Восток в апреле 2016 г. посетил лагеря сирийских беженцев в Ливане и обещал оказать помощь на их обустройство в размере 100 млн евро в течение трех лет⁵².

* * *

Обострение иммиграционных проблем сопровождалось во Франции также серией терактов невиданного для страны масштаба: 13 ноября 2015 г. исламистские радикалы осуществили террористические атаки в Париже — на Стадион де Франс, в концертном зале Батаклан, в кафе и ресторанах на так называемых террасах (X—XI округа). В результате этих терактов 130 человек погибли и сотни были ранены. Ответственность за эти атаки взяло на себя «Исламское государство», назвав его «11 сентября по-французски». В стране было введено чрезвычайное положение, которое включало такие меры, как высылка нелегальных мигрантов и отмена митингов и демонстраций. После терактов в ноябре 2015 г. позиция Франции по отношению к приему беженцев ужесточилась. Вскоре после трагедии были закрыты две салафитские мечети, где шла явная пропаганда фундаментализма. Впоследствии была прекращена работа еще почти двух десятков мест мусульманского культа. Во время действия чрезвычайного положения, продлившегося беспрецедентно

⁵⁰ Boggio Ph. Partout en France la défiance envers les migrants gronde. — Slate, 26.IX.16.

⁵¹ Премьер Франции: миграционный кризис угрожает будущему Европы. — BBC. Русская служба. — http://www.bbc.com/russian/news/2016/01/160122_valls_on_migration.

⁵² Олланд пообещал Ливану 100 млн и военную помощь. — <http://ru.euronews.com/2016/04/16/frencht-presidentt-kicks-offt-middlet-eastt-tourt-int-lebanon>

долго — с ноября 2015 по ноябрь 2017 г., — было предотвращено 32 нападения, проведено около 4500 административных обысков и конфисковано более 600 единиц огнестрельного оружия, 752 человека под домашним арестом⁵³. Тем не менее теракты во Франции продолжались. 14 июля 2016 г. произошел резонансный теракт на набережной в Ницце во время празднования Дня Республики, в результате которого погибли 98 человек и 308 получили ранения и др. Всего за 2015—2017 гг. в стране произошло около десятка крупных атак (еще одна в Ницце, в пригороде Парижа Вильжюиф, на химическом заводе в Сан-Кантен-Фаллавье, в поезде, следовавшем из Бельгии во Францию, в г. Валансе, две в Париже, в Маньявиле, и др.). Какова же была реакция общества? Интернет был заполнен комментариями, авторы которых обвиняли власти в том, что население оказалось беззащитно перед лицом терактов, осуждающими работу силовых структур и иммиграционной политикой в целом. Однако в официальном пространстве речь предоставляется прежде всего тем, кто исповедует идеи терпимости и лояльности. Так, на траурном мероприятии, посвященном годовщине трагических событий 11 ноября на Стад де Франс, сын одного из погибших выступил с речью, ставшей гимном толерантности: «Мы должны прилагать усилия, чтобы бороться против стигматизации и разделения, решением проблемы является интеграция»⁵⁴. Однако ряд организаций крайне правого толка, как например, упоминавшаяся «Génération identitaire» также провели свои акции протеста против иммиграции и исламизации страны.

На этом фоне на проходивших в конце 2015 г. региональных выборах правые ожидаемо одержали целый ряд побед. Действия М. Вальса уже в ближайшее время показали, что в правительство социалистов учитывает ситуацию и сдвиг общественных настроений вправо. На январском (2016) саммите ЕС он заявил, что попытка принять всех без исключения беженцев, может полностью дестабилизировать европейское общество. А в интервью Би-Би-Си французский премьер подчеркнул, что миграционный кризис ставит под угрозу будущее Европы как таковой и призвал ужесточить контроль на внешних границах Евросоюза⁵⁵. Действуя в этом направлении 26 июня 2016 г. главы МИД Франции и Германии предложили новую концепцию общеевропейской безопасности, миграционной политики и усиления экономического взаимодействия, изложив свои идеи в документе «Сильная Европа в мире неопределенностей», главным направлением в миграционной политике объявлялось снижение нелегальной миграции в ЕС и создание сильной многонациональной пограничной и береговой охраны. Вместе с тем общественные настроения внутри страны продолжали поляризоваться. По оценкам исследования, проводившегося Французским институтом общественного мнения (IFOP) в сентябре 2016 г., 62 % французов выступало против приема мигрантов с Востока и только 38 % поддерживало их прием, 53 % считали взаимосвязанными прием беженцев с Ближнего Востока и проникновение на территорию Франции множества террористов, 51 % — что те, кто выдает себя за беженцев, на самом деле таковыми не являются. 45 % заявили, что Франция должна перестать принимать беженцев, так как не имеет возможностей для этого. Выводы социологов по проведенному исследованию были таковы: «Культурные различия являются источником многих страхов. Значительная часть населения относится скептически к мысли о том, что беженцы могут сделать Францию более открытой для новых идей и культур. В контексте девальвации идентичности идея культурного обогащения [...] мало поддерживают-

⁵³ Breizht-info.com — <https://www.breizht-info.com/2017/11/04/81107/francet-dunt-etatt-durgencet-at-lautre>

⁵⁴ Attentats de Paris : un an après, la France commémore les attaques qui ont fait 130 morts. — France Soire, 13.XI.2016.

⁵⁵ BBC. Vals on migration — http://www.bbc.com/russian/news/2016/01/160122_valls_on_migration

ся населением, а идея мультикультурной Франции, “обогащенной” присутствием различных групп населения, все больше и больше осуждается»⁵⁶.

В этом же месяце Ф. Олланд выступил со знаменательной речью, в которой он дал свой ответ на острый вопрос о возможности существования «французского ислама», который мог бы быть «совместим с Республикой». По мнению президента, эта религия вполне может «приспособиться к светскости, как это сделали прежде католицизм, протестантские религии, иудаизм». Но и перед Республикой также встает задача принять религию, которую она не принимала более века. Этот примирительный демарш Ф. Олланда вызвал отрицательную реакцию многих французов. Они хорошо отражены в реакции читателей на соответствующие сообщения прессы: «Ислам совместим с республикой? Однако сам он (президент. — М. Л.) абсолютно несовместим с французами», «Это другая религия, происходящая издалека, иной образ мыслей, иной способ рассуждать, говорить, есть, жить, — это другая культура! Г-н президент сам в одиночку решил, опираясь только на свое мнение, что эта религия совместима с европейскими ценностями!»⁵⁷.

Другой серьезной проблемой является то, что в рядах экстремистов на Ближнем Востоке воюют тысячи французских граждан. К лету 2017 г. на родину, в связи с ухудшением для них ситуации и разочарованием в джихадизме вернулись около 250 человек, ожидается возвращение еще около 700. Французское общественное мнение (в том числе и левое) суровое осуждает, призывая карать по всей строгости закона, сходясь в мысли, что являясь потенциальными террористами, они опасны для Франции: «Следует помнить, что такие “ветераны джихада” когда-то поклялись уничтожить Францию», «они убивают, пытаются, трусливо уничтожают беззащитных людей, они отреклись от всякой гуманности, они не имеют больше ничего общего с нашей страной»⁵⁸. Французское государство предпринимает активные меры по предотвращению актов терроризма в стране и контролю за теми своими гражданами, которые возвращаются из рядов бойцов ИГИЛ во Францию. В марте 2016 г. парламент страны принял решение о лишении таких лиц французского гражданства. Осуждение религиозного фанатизма и радикализма — пожалуй, та область, где французские правые и левые находят наибольшее согласие.

В обществе дискутируется еще одна, тесно связанная с предыдущей проблема — необходимость «дерадикализации» молодежи, попавшей под влияние экстремизма. К осени 2016 г. около 12 тыс. чел. стало объектом этой пропаганды, буквально за полгода произошел рост числа вовлеченных в 4 раза по сравнению с 2015 г., не говоря о том, что в рядах ИГИЛ уже воюет около 3100 французов. В сентябре 2016 г. для такой молодежи был создан «Центр по предотвращению экстремизма и гражданской интеграции». Однако общественная реакция на его создание вновь оказалась скептической: «Нельзя изменить дух людей, мотивированных вечной жизнью», «религиозный фанатизм нельзя урезонить, это разновидность фашизма»⁵⁹. Тень негативного отношения к исламу и джихадизму часто падает на все

⁵⁶ IFOP. «Les français et leurs perceptions de l'immigration, des réfugiés et de l'identité». Paris, 2017, p. 51.

⁵⁷ Boni M. de, Jarrassé J. 2016: Terrorisme, laïcité, 2017 ... ce qu'il faut retenir du discours de Hollande. — <http://www.lefigaro.fr/politique/let-scan/citations/2016/09/08/25002t-20160908ARTFIG00185t-terrorisme-laicite-2017t-cet-quit-faut-retenir-discours-det-hollande.php/> (комментарии: fanou 33, jimili)

⁵⁸ Seelow S. Le retour des djihadistes; un lourd défi pour la France. — www.lemonde.fr/fr/societe/article/2016/11/30/let-retour-des-djihadistes-unt-lourd-defit-pour-lat-france_5040608_3224.html (комментарии: jland, Felix UD, ALAIN BOULEY).

⁵⁹ Cornevin Ch., Mallevouel D., Gonzales P., Kovacs S. 2016: Deradicalisation: scepticisme autour du plan gouvernemental. — lefigaro.fr/actualite-france/2016/09/13/01016t-20160913ARTFIG00354t-deradicalisation-scepticisme-autour-dut-plangouvernemental.php/ (комментарии — Sukhoi, A quillon)

мусульманское сообщество, несмотря на то, что в публичных дискуссиях раздаются и голоса в защиту французских мусульман, отрицающих радикализм.

Позиция мусульманского духовенства, как, впрочем, и духовенства других конфессий по отношению к прибывающим беженцам определяется идеей милосердия к страждущим. Имамы французских мечетей призывают мусульман помогать своим прибывающим единоверцам и занимаются сбором пожертвований и оказанием иной помощи, уже 9 сентября 2015 г. состоялось совещание руководителей мечетей Франции, посвященное помощи беженцам. Позицию сочувствия заняли и еврейские общины, несмотря на ряд разногласий и проявлений антисемитизма со стороны мусульман. Главный раввин Хаим Корсия выступил в защиту беженцев, сравнив их положение с преследуемыми во время Второй мировой войны евреями, призвав к состраданию к тем, кто пребывает в нечеловеческих условиях и переносит невыразимые страдания⁶⁰. Крупнейшая во Франции католическая церковь следует примеру, поданному Ватиканом. Папа римский Франциск настойчиво призвал проявлять христианское милосердие к страдальцам и занял столь доброжелательную позицию по отношению к мусульманским мигрантам, что некоторые французские аналитики называют его даже «папой-исламизатором», «подчиняющим европейцев исламу», утверждая, что его «исламофилия является губительной для христианской церкви»⁶¹. Католическая церковь призывает разделять терроризм и джихадизм и мусульманство, даже тогда, когда сделать это сложно. Так, даже после убийства исламским террористом 26 июля 2016 г. священника прихода Сан-Этьен-де-Руврэ близ Руана католическое духовенство призвало к христианскому прощению и миролюбию, отказу от использования церкви в политических целях⁶². Позиция католической церкви получила название «политики протянутой (мусульманам) руки», которая подразумевает совместную борьбу христиан и мусульман против терроризма и экстремизма. Несмотря на сильные традиции атеизма и светскости в стране (число практикующих католиков составляет около 9 % населения), позиция католической церкви оказывала, в особенности в начале миграционного кризиса, заметное влияние на настроения в обществе. Христианские церкви проводят немалую благотворительную работу, организовывая бесплатное кормление мигрантов, раздачу милостыни и вещей, и другие мероприятия. Но нельзя не сказать и о том, что некоторые священники на местах занимают по отношению к мусульманам отнюдь не столь доброжелательную позицию. Кроме того, на волне притока в страну новых мусульман, поднимает голову движение, стоящее на позициях традиционного католицизма и защиты ценностей традиционной для Франции веры и культуры. Деятельность католических организаций этого толка вызывает сопротивление левых организаций. В ноябре 2017 г. состоялись протестные акции Левого фронта против субсидирования государством политических организаций, являющихся по своей сути религиозными католическими организациями. Вместе с тем несколько изменилась и позиция папы. Так, в сентябре 2017 г. он заявил, что щедрость и открытость в приеме мигрантов правительства должны сочетать с осторожностью — принимать стоит только тех, кого можно интегрировать⁶³.

⁶⁰ *Senuze N.* « Les migrants sont nos frères en humanité », rappelle le grand rabbin de France ». — <http://www.lat-croix.com/Actualite/France/Les-migrants-sontt-nos-freres-ent-humanitet-rappellet-let-grandt-rabbint-det-Francet-2015t-09t-06t-1352707>.

⁶¹ *Dadoual Y.* Blogue. — <http://www.yvesdaodoual.hauteffort.com>; *Faye G.* Le Pape François et la soumission à l'islam. — *Riposte Lanque*, 8 juin 2016, <http://ripostelaique.com/papet-francois-soumissionat-lislam.html>

⁶² *Geisser V.* L'Eglise face au terrorisme jihadiste: une réaction exemplaire? — *Migrations société*, v. 38, № 165, juillet-septembre 2016, p. 5.

⁶³ *Guénois J. M.* Le Pape nuance sa position sur l'immigration. — *Le Figaro*, 11.IX.2017.

Неудивительно, что иммиграционная тема стала одной из важнейших на президентских выборах во Франции весной 2017 г.⁶⁴ Претенденты от левых — Б. Амон, Ж.-Л. Меланшон, а также Э. Макрон, — несмотря на всю проблемность ситуации, имели довольно оптимистический взгляд на иммиграцию, доказывая, что иммигранты способствуют экономическому развитию страны. Ф. Путу, Н. Араншон по-прежнему высказывались за свободную циркуляцию людей и иммиграцию. Претенденты от правых — Ф. Фийон и Н. Дюпон-Эньян — выступали за ограничение иммиграции, квоты и восстановление границ. Программа кандидата от НФ ожидаемо выделялась наиболее жесткой риторикой. М. Ле Пен призвала по сути к «нулевой» иммиграции, отказу от приема даже беженцев, предлагая строгие меры по ограничению въезда, включая запрет на воссоединение семей, отмену автоматического получения гражданства после вступления в брак с гражданином Франции, высылку всех нелегалов и лишение их прав на натурализацию, а также на бесплатное образование и медицинскую помощь, и т.д. Заметим, что мораторий на все виды приема мигрантов, включая беженцев, предложенный М. Ле Пен, невозможен с правовой точки зрения, поскольку он противоречит Конституции Франции, в преамбуле которой (1946) говорится о признании права на убежище, а также других документов о правах человека.

Победивший на выборах Э. Макрон смотрит на проблему иммиграции через призму позиции Европейского Союза. Он говорит о моральном долге Франции принимать политических беженцев, а также об экономических выгодах приема иммигрантов, имеющих высокую квалификацию. Иммиграционная программа Э. Макрона близка к программе (2012) Ф. Олланда и партии социалистов, в которой он состоял до 2016 г. В характерном для левых стиле Э. Макрон заявил о необходимости обеспечить достойный прием для беженцев: усовершенствовать процедуры рассмотрения запросов на предоставление убежища, принимать прежде всего беженцев, а не экономических мигрантов, создать для них подходящие условия. Важная ставка делается на более серьезную интеграцию новых граждан, и прежде всего на освоение французского языка. В то же время те, кто является нелегалом и совершил противоправное деяние, должен быть выслан немедленно. По примеру Германии следует оказывать содействие возвращению нелегалов в страны исхода⁶⁵. В продолжение линии выборочной иммиграции, новый президент ставит для Франции задачу стать более привлекательной страной для студентов и тех, кто прибывает по статье «специалисты высокого класса и таланты». Однако Э. Макрон больше не упоминает о регуляризации нелегальных иммигрантов, важного пункта программы социалистов на предыдущих президентских выборах.

В чем же состоит тот новый поворот в политике Э. Макрона, в том новом курсе политики иммиграции, который он провозгласил? Его анализ говорит о том, что речь идет не столько о каких-то новых мерах, сколько о более жестких методах регулирования иммиграции, чему новый президент уделяет повышенное внимание, понимая, что от эффективного решения миграционных проблем во многом зависит гражданское согласие в стране.

Видимо, именно его решимость осуществить задуманное, создает у левых впечатление его «нелиберальности». 15 июня 2017 г. 300 организаций левого политического спектра, разного политического масштаба и влияния, обратились с объединенным призывом к государственным деятелям, ответственным за проведение иммиграционной политики страны — президенту Э. Макрону, министрам Э. Фи-

⁶⁴ Трофимова О. Е. Марин Ле Пен и ее иммиграционная политика. — Президентские выборы во Франции — 2017. Материалы круглого стола. М., ИМЭМО РАН, 1 марта 2017 г.; Нарочницкая Е. А. Выборы 2017 г. во Франции: беспрецедентная президентская кампания. — «Перспективы». — http://www.perspektivy.info/misl/cenn/vybery_2017_g_vo_francii_besprecedentnaja_prezidentskaja_kampanija_20_17_11_10htm

⁶⁵ Une nouvelle loi sur l'immigration en 2018 en France. — <http://www.lematindz.net/news/25635t-unet-nouvellet-loit-surt-limmigration-ent-2018t-ent-france.html>

липпу и Ж. Колому — с призывом изменить коренным образом иммиграционную политику. Они потребовали созыва срочной общенациональной конференции для немедленной разработки альтернативной политики приема иммиграции, осудили «насилие полиции в отношении мигрантов и беженцев», попрание человеческих прав, негуманность публичной политики в этой сфере. Подобное «репрессивное управление» миграциями, неуважение права людей на убежище, которые характерны для большинства стран Европы, и для Франции в частности, являются, по их мнению, провальным политическим курсом⁶⁶.

28 августа 2017 г. на неформальном саммите ведущих стран ЕС (Франция, Германия, Италия, Испания) и африканских государств (Ливия, Чад, Нигер), инициатором которого выступил Э. Макрон, обсуждался его проект по смягчению миграционного кризиса. Он предполагает создание в Ливии, Нигере и Чаде так называемых «горячих точек» — процессинговых центров, где можно будет удаленно подать заявку на получение убежища в Европе. Президент Франции также считает необходимым выделить Евросоюзом дополнительных 60 млн евро на помощь африканским странам в размещении граждан, которые вернулись домой из Европы.

1 ноября 2017 г. чрезвычайное положение, наконец, было отменено и заменено новым антитеррористическим законом, который вносит в законодательство Франции некоторые положения чрезвычайного режима. Усиливаются полномочия префектов для закрытия мест отправления культа, домашнего ареста, обысков или электронного наблюдения в случае угрозы. Усиливается и пограничный контроль. Э. Макрон столкнулся с сопротивлением принятию этого закона как имеющего нелиберальный характер и внутри страны, и со стороны ЕС, ему даже пришлось защищать новый закон в Европейском суде Страсбурга. Французский президент заверил, что он будет оценен через два года и при необходимости изменен.

Пока характеризовать однозначно политику Э. Макрона по иммиграционному вопросу довольно сложно. Давление справа заставляет его проявлять активность в этом направлении, о чем свидетельствуют его вояж по африканским странам в ноябре 2017 г. для решения проблемы иммиграции на месте ее возникновения. Несомненно, что на наведение порядка внутри страны, ужесточение борьбы с терроризмом и более эффективной интеграцией направлена разработка нового иммиграционного законодательства страны, который будет принят в 2018 г.

* * *

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы. Европейский миграционный кризис отразился и на Франции. И хотя основная масса беженцев отправилась в другие страны, тем не менее и здесь она произвела свой мощный политический эффект. Кризис, во многом девальвировавший прежнюю иммиграционную политику, продемонстрировал, что Франция, видимо, уже переместилась в категорию стран, постоянно принимающих миграцию, ставшую постоянным политическим фактором, неотъемлемой частью жизни французского общества. Многомерность эффекта приема мигрантов порождает серьезные социально-культурные трансформации, которые остро ощущаются в обществе, вызывая общественно-политические дискуссии и даже противостояние. Важным является то обстоятельство, что в центре обсуждений находятся не только привычные гуманитарные, экономические и демографические аспекты, но и проблемы национальной и культурной идентичности, будущее французского государства и нации в целом, что придает этому дискурсу большую остроту.

⁶⁶ Un appel a un changement radical de politique migratoire en France. — <https://blogs.mediapart.fr/les-invites-de-mediapart/blog/150617/un-appel-un-changement-radical-de-politique-migratoire-en-france/>